

Письмо родителям из Владикавказа:

«Привет, дорогие родители и Артем. Пишу, пишу, а ответов уже 1,5 месяца не видно. Телевизор вы смотрите, так что хитрить нечего. Полк на казарменном положении. Все приведено в боевую готовность. Но вы можете не волноваться. Служу я в 1-м батальоне. А он самый лучший в дивизии. А потому, так как мы самые лучшие, то мы остаемся в полку. 2-й и 3-й батальоны, танковый, артдивизион, все ушли в Чечню. А мы... сидим и затыкаем все дырки. Наряды, наряды. Темнить не буду: вчера выехала колонна танков (14 штук), а при въезде в Моздок... кончилась солярка. И все 14 танков перебили, 2 танка по дороге сожгли. Так что — шухер стоит выше крыши.

Собираются выставить нас на охрану «немецкого городка», где проживают офицеры.

У меня все отлично. Насчет посылки. Это, если мои письма не дошли. Посылка дошла, всем понравилось. Спасибо. Вы писали, что собирались выслать посылку ко дню моего рождения. Так у меня, вообще, он из головы вылетел...

Погода здесь мерзкая. Сырость страшная. Я очень по вам скучаю. Целую. Максим».

Максим успел написать домой еще несколько писем, а 10 декабря в Челябинск пришло, как потом стало ясно, последнее письмо. Он погиб в бою, погиб, спасая жизнь своих боевых друзей...

В газете АО «Уралтрак» «ВСЕМ!» № 14 (12462) от 9 февраля 1995 года была опубликована статья Т.Нахтигаль «Максим Юдаков спас товарищей, но погиб сам».

Мы использовали материалы статьи на страницах книги с небольшими сокращениями:

«...Светлана Викторовна Юдакова не знала, каким богом молиться, когда военкомат забирал тихим субботним декабрьским утром 1993 года сына в ряды доблестной армии. Он, может, и не был ангельским ребенком: и родителей не всегда слушал, и учительнице иногда грубил. Но он был сыном, и этим сказано все.

Для бабушки с дедушкой и вовсе был любимцем: первый внук, растить помогали. А потому уход в армию Максима всей

семьей воспринимался несколько трагично. Да и в стране беспокойно, в армии — дедовщина. Но когда приехали в часть, в Елань, под Свердловском, удивились. Сын за пару месяцев сильно изменился: плечи расправил, был подтянут, собран, строг, службой доволен.

Последнее письмо от Максима пришло 10 декабря. Больше — ни строчки. И родители покой потеряли. Стали звонить, писать, узнавать, обивали пороги военкомата. Выяснили: весь полк отправлен во Владикавказ. До Чечни рукой подать, а там...

Тогда и вовсе ни дня без мысли о Максиме не проходило. Даже всегда спокойный и выдержанный отец Владимир Юрьевич и тот сдал.

16 января 1995 года в квартиру Юдаковых позвонили. Мамы с папой дома не было. Дверь открыл 11-летний Артем. Почтальонша сунула мальчишке клочок бумаги. «Это телеграмма, передай родителям», — сказала она и ушла.

Артем прочитал и заплакал. Он все понял сразу. Как ни странно, даже маленькие дети понимают: это беда, маме показывать нельзя, первому лучше папе.

Заплаканное лицо младшего сына напугало Владимира Юрьевича сразу. И странный жест — иди сюда — тоже насторожил. Он взял телеграмму, пробежал по строчкам глазами и не смог удержаться...

«Сообщаем вам, что ваш сын Юдаков Максим Владимирович погиб 12 января при исполнении служебных обязанностей. Доставка тела будет сообщена дополнительно. Командир части...».

Они не верили этому еще несколько дней. А вдруг ошибка, а вдруг неточность? Ведь и такое бывает. Звонили по военкоматам, еще надеялись. Но через три дня им подтвердили: ошибки нет. И вызвали в военкомат. Вместе с сыном пришло и **письмо от руководства части:**

«Уважаемые родители воина Российских Вооруженных сил Юдакова Максима!

Командование войсковой части, в которой проходил службу ваш сын, с чувством глубокой скорби и утраты извещает вас о гибели сына. Он погиб во время боевых действий по освобождению части территории